

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161

Дата поступления: 16.07.2024
рецензирования: 19.10.2024
принятия: 15.11.2024

**Синкретичные конструкции с местоименным наречием «как»
в русском языке: вопрос о грамматическом статусе**

А.В. Синелева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: sinstasi@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9926-9760>

А.С. Зайцева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: a.zaitseva@yahoo.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6035-7197>

Аннотация: Статья посвящена исследованию синкретичных конструкций с местоименным наречием *как* в русском языке. Данные конструкции анализируются в лексико-грамматическом аспекте в сравнении с вводными предложениями и придаточными присоединительными. Материалом для исследования стали тексты печатных и электронных СМИ, включенные в Национальный корпус русского языка. В ходе исследования на основе диахронического подхода анализируется классификация конструкций с местоименным наречием *как*, представленная в авторитетных изданиях по грамматике русского языка. В рамках структурно-семантической классификации делается вывод о возможности отнесения конструкций с наречием *как* к придаточным присоединительным, что позволяет свести к минимуму переходные случаи при дифференциации некоторых синтаксических категорий.

Ключевые слова: синкретизм; синкретичная конструкция; придаточное присоединительное; местоименное наречие; сложноподчиненное предложение; синтаксический синкретизм; вводное предложение; фразеологический оборот.

Цитирование. Синелева А.В., Зайцева А.С. Синкретичные конструкции с местоименным наречием «как» в русском языке: вопрос о грамматическом статусе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 189–195. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-189-195>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Синелева А.В., Зайцева А.С., 2024

Анастасия Васильевна Синелева – доктор филологических наук, профессор кафедры преподавания русского языка в других языковых средах, Институт филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23.

Алла Сергеевна Зайцева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.07.2024
Revised: 19.10.2024
Accepted: 15.11.2024

**Syncretic constructions with the pronominal adverb «как»
in the Russian language: determination of grammatical status**

A.V. Sineleva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
E-mail: sinstasi@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9926-9760>

A.S. Zaitseva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: a.zaitseva@yahoo.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6035-7197>

Abstract: The article is devoted to the study of the syncretic constructions with a pronominal adverb «как» in the Russian language. These constructions are analyzed in the lexico-grammatical aspect in comparison with introductory sentences and subordinate clauses. The material for the study consists of the texts of printed and electronic media included in the National Corpus of the Russian Language (NCRL). During the study, based on a diachronic approach, the classifications of constructions with a pronominal adverb «как» presented in the authoritative publications of the Russian language

grammar are analyzed. As a result, within the framework of structural-semantic classification, a conclusion is made about the possibility of classifying constructions with an adverb «как» a subordinate clause, which makes it possible to minimize transitional cases while differentiating certain syntactic categories.

Key words: syncretism; syncretic construction; subordinate clause; pronominal adverb; complex sentence; syntactic syncretism; introductory sentence; phraseological unit.

Citation. Sineleva A.V., Zaitseva A.S. Syncretic constructions with the pronominal adverb «как» in the Russian language: determination of grammatical status. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 189–195. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-189-195>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Sineleva A.V., Zaitseva A.S., 2024

Anastasiya V. Sineleva – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Russian Language Teaching in Other Language Environments, Institute of Philology and Journalism, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603600, Russian Federation.

Alla S. Zaitseva – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

Введение

Лингвистический синкретизм – явление многоплановое и многоаспектное, исследованию которого посвятили свои работы многие отечественные языковеды: С.А. Алексанова [Алексанова 2015], И.В. Архипова [Архипова 2022], В.В. Бабайцева [Бабайцева 1990; 2015], В.А. Береснева [Береснева 2017], Н.С. Валгина (Валгина 2003), Г.Н. Валиева [Валиева 1992], З.Р. Гречухина (Гречухина 2022) и другие.

Используя гносеологический прием категориального описания действительности, В.А. Береснева охарактеризовала лингвистический синкретизм как «ингерентное явление лингвомыслительной деятельности человека», что «позволило вписать языковой синкретизм в общую теорию единства мира» [Береснева 2017, с. 118].

По мнению М.Е. Павлюковец, «для отечественного языкознания характерно смещение акцентов в сторону изучения синкретизма на уровне синтаксиса» (Павлюковец 2009, с. 3).

С.А. Алексанова рассматривает *синтаксический синкретизм* как «совмещение в одной формально организованной единице двух и более значений, функций, являющихся постоянным элементом нерасчлененного смысла в определенных синтаксических условиях» [Алексанова 2015, с. 15].

С.И. Дружинина обращает внимание на то, что «структурно-семантический анализ синтаксической системы с учетом не только типичных, но и синкретичных конструкций наиболее объективен, поскольку способен нейтрализовать противоречия между типичными и переходными синтаксическими явлениями, показать их взаимодействие и взаимовлияние, дифференцировать их отношения» [Дружинина 2009, с. 3].

По определению В.В. Бабайцевой, «синкретизм – это совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме; совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка (...), противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности» [Бабайцева 1990, с. 446].

Г.Н. Валиева в качестве особенностей системы языка, делающих возможным проявление синкретизма, называет нежесткий характер языковой системы, своеобразие связи между планом содержания и планом выражения, проявляющееся в асимметрии, способности компонентов системы приобретать и утрачивать отдельные дифференциальные признаки, наличие слабых и сильных позиций для противопоставления компонентов системы [Валиева 1992, с. 5–6].

В данном исследовании будет рассмотрена опозиция простых осложненных предложений и сложных предложений с придаточными присоединительными, включающих союзное слово *как*.

В современной публицистической речи, как показало исследование, данный тип конструкций имеет достаточно широкое распространение. Однако анализ ряда авторитетных изданий по грамматике русского языка позволяет констатировать, что в большинстве случаев конструкции с местоименным наречием *как* относят к осложнениям простого предложения – вводным предложениям. Учитывая разность подходов к дифференциации рассматриваемых конструкций и определению их грамматической функции в научной литературе, а также высокую активность функционирования в современной публицистической речи, изучение синкретичных конструкций с местоименным наречием *как* и уточнение их грамматического статуса представляется нам актуальным.

Материал, обзор, анализ

Поиск в публицистических текстах Национального корпуса русского языка (НКРЯ) показал наличие значительного количества конструкций со словом *как*:

- 54 примера использования конструкций *как сообщается*, 347 – *как сообщают* («Как сообщается... в 07:20 по местному времени (04:20 мс) лайнер Fokker100 пропал с радаров, потерял высоту и пробил бетонное ограждение» (lenta.ru, 2019.12.27); «Как сообщается на сайте Кремля, в ходе телефонного разговора стороны позитивно

оценили итоги мероприятия» (Московский комсомолец, 2019.12.16);

- 7258 примеров использования конструкций *как говорится*, 5791 – *как говорят*, 358 – *как говорилось*, 1786 – *как говорили* («Как говорится в сообщении областного главка МВД, инцидент произошел в субботу около 07:40» (Московский комсомолец, 2019.12.28); «Как говорится в сообщении Гидрометцентра, воздух прогреется до восьми градусов тепла» (Московский комсомолец, 2019.12.23); «Однако, как говорят источники “Ленты.ру”, осведомленные о ситуации в ФССП, единственное, что сделал второй по счету судебный пристав, так это вызывал Шапиро...» (lenta.ru, 2019.11.08);

- 12237 примеров использования конструкции *как известно* («Как известно, дроны летают по поверхности, широко используются, потому что они за счет ориентации по GPS летают» (lenta.ru, 2019.12.06);

- 2587 примеров использования конструкции *как оказалось* («Как оказалось позже, оба сюжета были сфабрикованы» (lenta.ru, 2019.12.27); «Как оказалось, он сложил деньги в специальную сумку в одной из организаций» (Московский комсомолец, 2019.12.17);

- 527 примеров использования конструкции *как считают* (Незаконное, как считают силовики, выведение особняка из федеральной собственности причинило госказне ущерб в размере более 67 млн руб. (Коммерсант, 2019.11.24).

Высокая частота функционирования данных построений подтверждает их значимость в высказывании, особенно в современной публицистической речи, дает возможность анализа и описания в структуре предложения.

Как известно, в русском синтаксисе получили широкое развитие две классификации сложноподчиненных предложений. Первая классификация, называемая традиционной, связана с именем Ф.И. Буслаева, и, как отмечает М.В. Винокурова, классификация основана «на общности синтаксических членов предложения и зависимых частей сложного предложения» [Винокурова 2008, с. 7]: уподоблении сложноподчиненного предложения простому, когда придаточное предложение замещает одну синтаксическую позицию в структуре всего сложного предложения. Вторая классификация, называемая структурно-семантической, связана с именем Н.С. Пospelова и основана на характере соотношения между главной и придаточной частями (одночленные и двучленные, впоследствии расчлененные и нерасчлененные). Применительно к анализируемым конструкциям с местоименным наречием *как* позволим сделать предположение, что неопределенность их грамматического статуса объясняется фактом их одновременной дифференциации в соответствии с двумя названными классификациями, базирующимися на разных принципах.

Согласно традиционной классификации, сложные предложения, имеющие в своем составе на-

речие *как*, могут быть отнесены к придаточным обстоятельственным, сравнения или образа действия: «*В этой битве, как бывает в военное время, больше всего пострадало мирное население, то есть пациенты*» (Парламентская газета, 2021.01.06), либо к вводным конструкциям в связи с неоднозначностью определения синтаксической позиции, но имеющимся указанием источника сообщения («*Кинотеатры, как говорится в письме АВК, являются одним из наиболее безопасных мест массового пребывания людей*» (Ведомости, 2021.11.24). Однако можно заметить, что задать к ним вопрос нельзя, что не соответствует основному принципу традиционной классификации, а если только эти конструкции рассматривать в соответствии с положениями структурно-семантической классификации.

Приведем аргументацию относительно наличия достаточных оснований в пользу точки зрения, что конструкции с союзным словом *как* могут быть отнесены к придаточным присоединительным. Остановимся подробнее на разновидностях конструкций с наречием *как* и их определением в качестве синтаксической категории в академических изданиях, в вузовских учебниках русского языка, пособиях по грамматике русского языка.

В АГ-54 в разделе «Сложноподчиненное предложение» говорится, что «придаточное подчинительно-присоединительное обычно находится в постпозиции и связывается с главным при помощи союзных слов *что* (все падежи), *где*, *куда*, *откуда*, *когда*, *почему*, *отчего*, *зачем*, *причем*, *как*» (АГ-54, с. 352). С союзным словом *как* приводится один пример: «*В биографии Шубникова, как она сложилась после его женитьбы на Лизе, отыщется немало драгоценных подробностей*» (АГ-54, с. 352). При этом не дается характеристика связи придаточного предложения с главным, т. е. не рассматривается возможность или невозможность задать вопрос от главного предложения к придаточному, что является определяющим в отнесении придаточного предложения к определительному, изъяснительному или к присоединительному, имеющему в качестве средства связи союзное слово *как*. Отмечается также, что некоторые придаточные «превратились в фразеологические обороты или приближаются к ним: *как и следовало ожидать*, *что и требовалось доказать*, *с чем тебя и поздравляю*, а отдельные обороты употребляются преимущественно в качестве вводных предложений: *как и следовало ожидать*» (АГ-54, с. 152). Заметим, что речь может идти исключительно о «синтаксической» фразеологизации, потому что разницы по характеру отнесенности придаточного предложения к главному и по средству связи между *с чем тебя и поздравляю*, которая была определена как фразеологизированная конструкция, и *с чем все были согласны, как и следовало ожидать*, которая определяется так же, и *что и требовалось ожидать, что было ожидаемо, как было предсказуемо, как мы и предполагали* и др.

В разделе, посвященном описанию вводных конструкций, говорится, что «особое место занимают сочетания с наречием *как*, выступающим в качестве относительного слова, соединяющего вводное слово или сочетание слов со всем предложением или с одним из его членов; этот тип вводных по своей форме близок к придаточному предложению» (АГ-54, с. 155–158). Выделяются следующие группы: «1) сочетания со спрягаемыми глаголами: *как (мне) кажется (казалось)*, *как (мы) видим (видели)* и др.; 2) сочетания с косвенными падежами имен существительных: *как на беду*, *как на грех*; 3) сочетания с наречиями: *как видно*, *как нарочно* и др.; 4) сочетания со страдательными причастиями: *как сказано*, *как указано* и др.; 5) сочетания с инфинитивом, предикативным наречием: *как знать*, *как бы сказать* и др.» (АГ-54, с. 155–158).

В конструкциях первой группы *как* является знаменательным словом, во второй – союз *как* присоединяет вводные слова, в третьей группе мы видим только две конструкции с наречиями: *как нарочно* и *как всегда*, которые также присоединяются союзом, одна из них имеет оценочный коннотат и выступает в качестве вводного слова, а другая имеет значение сравнения, в остальных примерах *как* – местоименное наречие, присоединяющее конструкции с наречием и категорией состояния, которые выражают состояние обобщенного логического субъекта. Аналогичная модель с обобщенным субъектом наблюдается в сочетаниях со страдательными причастиями – это четвертая группа (*как сказано*, *как указано где-то*), при этом необходимо заметить, что разницы между *как указано* и *что указано* в данном случае нет, и глагольными конструкциями пятой группы. Большинство конструкций по значению приближаются к односоставным неопределенно-личным предложениям, когда дополнение в значении логического субъекта не является актуальным в пределах отдельного предложения или неизвестно: «*Как указывалось на портале, в стоимость входило питание по системе “шведский стол”, алкогольные напитки, анимация, а также пользование собственным пляжем и бассейном*» (lenta.ru, 2020.09.14); «*Кинотеатры, как говорится в письме АВК, являются одним из наиболее безопасных мест массового пребывания людей*» (Ведомости, 2021.11.24), т. е., кем указывалось, говорилось, не является актуальным и соотносится с обобщенным логическим субъектом, или являются двусоставными предложениями: «*Как сообщают “Известия”, свои выводы о техническом регулировании биоотходов ведомства должны предоставить до 15 декабря*» (Ведомости, 2021.12.13), «*Но расклад, как говорят опытные игроки в преферанс, вышел вполне приличный*» (Криминальная хроника, 2003.06.10).

В качестве вводных, содержащих оценку достоверности сообщения, в частности указывающих на степень общности излагаемых фактов, выделяются следующие конструкции: *по обыкновению*,

по обычаю, *как всегда*, *как водится* и др., и очевидно, что конструкция *как водится* отличается от всех остальных средством связи: *как* является наречием и входит в состав сказуемого. Осложнение *как всегда* занимает неоднозначную позицию: может быть восстановлено сказуемое *как всегда бывает (было)*, т. е. *как* является местоименным наречием и входит в состав сказуемого (*И как всегда было в России, указ сначала выполнялся весьма старательно, а после смерти Петра был забыт* (Первое сентября, 2003), или выступает в функции обособленного обстоятельства (КПРФ провела пленум – *как всегда*, в закрытом режиме (Газета, 2003.06.30).

Конструкции *как помнится*, *как известно* в АГ-54 относятся по значению к вводным, указывающим на источник сообщения, в качестве вводных также выделяются предложения, включенные в состав основного при помощи союзов и относительного слова *как*: *как я сейчас это помню*, *как вы его правильно называете* и др. Отмечается, что такие предложения «по форме представляют личные, безличные, неопределенно-личные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом речи, мысли, восприятия, волеизъявления; указывают на степень достоверности сообщения, на его источник, на связь между частями предложения и др.» (АГ-54, с. 63–167). Можно заметить, что кроме присоединения к основному предложению союзным словом эти предложения часто имеют в своем составе отсылочные местоимения к компонентам основного предложения (*это*, *его* и др.), что противоречит положению о несвязанности вводных конструкций с какими-либо членами предложения: *Я, как несомненно можете по мне видеть, человек совершенно незначительный, Она может покрыть землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вещицы сказки* (АГ-54, с. 166).

В приведенном предложении очевидна связь обособленной конструкции с одним из компонентов предложения – можно наблюдать фразовую субстантивацию, что также не характерно для вводных, однако имеются все признаки придаточного присоединительного предложения.

Таким образом, можно заметить некоторую непоследовательность при анализе конструкций с союзным словом *как*, в результате чего они попадают в две синтаксические категории одновременно: придаточные предложения и вводные конструкции.

В РГАГ-80 также относятся к вводным следующие конструкции: со значением акцентирования (*что важно, что еще важнее*), по значению ответственности чему-либо (*как водится, как повелось*), по значению независимости от чего-либо, по значению противопоставленности (*как ты хочешь*), по источнику, по отнесенности к автору речи (*как слышно, как полагаю*) (РГАГ-80, с. 229–230), т. е. предпринята попытка тематической классификации предложений, присоединяемых союзными словами.

К придаточным предложениям с качественно-характеризующим значением, в частности к группе с опорным словом существительным, где *как* – наречие, относится следующий пример: «*В биографии Шубникова, как она сложилась после его женитьбы... отыщется немало драгоценных подробностей*» (РГАГ-80, с. 353). Модель с опорным компонентом глаголом иллюстрируется следующими предложениями: «*Хорошо бы теперь слушать длинную чудесную сказку, но только верить ей, как, бывало, верилось в детстве*» (РГАГ-80, с. 496–498). Можно заметить, что в одну группу опять попадают разные по грамматической функции предложения: *как* является наречием, входит в состав сказуемого (*как сложилась*) и имеет отсылочное местоимение к слову в главном предложении, в другом случае *как* является союзом и присоединяет придаточное сравнительное (*как, бывало, верилось в детстве*).

Присоединительные придаточные в РГАГ-80 отдельно не рассматриваются.

В учебнике В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова «Современный русский язык» говорится, что «придаточные подчинительно-присоединительные прикрепляются ко всей главной части или, реже, к одному из ее членов относительными местоимениями *что* (в различных формах без предлогов и с предлогами), *отчего*, *почему*, редко *зачем* и др.» (Бабайцева, Максимов 1997, с. 211–212), местоимение *как* в перечне средств связи не упоминается.

По мнению авторов, «сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными близки по значению к сложносочиненным и бессоюзным сложным предложениям, у которых во второй части есть местоимение *это*: «*Он выбирал одного, двух советчиков среди инженеров отдела – это помогло ему слыть в глазах руководства сведущим человеком* (ср.: ...*что помогло ему слыть в глазах руководства сведущим человеком*)» (Бабайцева, Максимов 1997, с. 211–212).

При описании вводных конструкций в функционально-семантической группе, выражающей степень общности фактов, выделяется предложение *как водится*; в группе «источник сообщения» – *по преданию*, *по пословице*, *по слухам*, *по-моему*, *говорят*, *помнится*, *известно*, *слышно*, *по мнению*, *по словам* и др., не приводятся конструкции с союзом *как*, хотя подразумеваются, если судить по примеру, иллюстрирующему субъективную модальность при помощи вводной конструкции: «*Как говорят старожилы, будет снежная зима*» (Бабайцева, Максимов 1987, с. 211–212).

В учебнике Н.С. Валгиной «Современный русский язык. Синтаксис» не рассматриваются конструкции с наречием *как* ни в каких группах вводных, объединенных по значению, кроме указания на общность совершаемого (*как водится*), а конструкции с глаголами *случается*, *бывает*, *говорят* приводятся без *как*.

Н.С. Валгина уточняет, что «наименее употребительны в придаточных присоединитель-

ных союзные слова *где*, *куда*, *откуда*, *когда* и союз *как*, вносящие соответствующие их лексическому значению оттенки: пространственный, временной, сравнительный: их присоединительная функция выявляется только в сочетании со следующим за ними *и* (*где и*, *когда и*, *как и*): «*Правда была в том, что он в самом деле лишился чувств, как и признался потом сам*» (Валгина 2003, с. 329–330).

В.В. Бабайцева в монографии «Синтаксис русского языка» относит к присоединительным придаточным конструкции с *как* и с другими союзными словами на основании того, что в придаточном присоединительном «союзное слово «вмещает» содержание главной части и вводит его в речевую семантику придаточного предложения, при этом некоторые превратились в фразеологические обороты *как и следовало ожидать*, *с чем тебя и поздравляю*, некоторые придаточные близки к вводным и вставным по значению и условиям использования: «*Что часто случается бабьим летом, с утра затянутое небо стало веселеть...*» [Бабайцева 2015, с. 403]. Также отмечается, что ни по значению, ни по способам выражения вводные единицы не обладают однообразием, т. е. нет четкого разграничения вводных конструкций и придаточных присоединительных, в которые попадают конструкции с союзным словом *как*.

В частности, В.В. Бабайцева выделяет в качестве вводных конструкции с *как*: *Как всегда бывает осенью, меня одолевают воспоминания* – степень обыденности излагаемых событий, однако, если изменить наречие, структура не нарушится, а значение изменится: *Как иногда бывает осенью* – здесь не обыденность, а временной план, частотность события. Также выделяется значение «отношение говорящего к способам оформления мыслей, стилю высказывания, тону и эмоциональной окрашенности речи: *Как говорят поэты, началась осень жизни*» [Бабайцева 2015, с. 403–404], где *как* является наречием.

Рассмотрим ряд конструкций: *Говорили, что лето будет дождливым. Как говорили, лето будет дождливым. Говорили, лето будет дождливым.*

Известно, что метеорит – тело космического происхождения, достигшее поверхности Земли. Как известно, метеорит – тело космического происхождения, достигшее поверхности Земли. Метеорит, известно, тело космического происхождения, достигшее поверхности Земли.

Очевидно, что эти предложения имеют одинаковое значение, которое выражается разными средствами, оформляющими разные синтаксические единицы, но которые могут быть рассмотрены как сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, сложноподчиненное с придаточным присоединительным и простое предложение, осложненное вводной конструкцией, имеют одинаковое значение, которое выражается разными средствами, оформляющими различные синтаксические единицы.

Таким образом, несмотря на то, что конструкции с *как* по значению совпадают с некоторыми тематическими группами вводных предложений, отмечается, с одной стороны, значительное разнообразие значений, а с другой – отсутствие четких границ между сложноподчиненными предложениями и осложненными простыми предложениями, т. е. очевидны непоследовательность и неоднозначность в дифференциации данных синтаксических категорий. Эта неоднозначность может быть снята, если исходить из анализа основных признаков сложноподчиненных предложений в соответствии со структурно-семантической классификацией: характера отнесенности придаточного предложения к главному предложению и средства связи.

Заключение

Конструкции с наречием *как*, как видно из рассмотренных выше примеров, имеют разные значения, которые не укладываются в определенные тематические группы. Но, если рассматривать эти построения как придаточные присоединительные, не возникает необходимости выделять какие-либо тематические группы: дополнительное сообщение может содержать самую разную информацию: «*“Но, как бывает между близкими, периодически возникают противоречия в понимании смыслов Союзного государства”, – сказал “Известиям” гендиректор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев*» (Известия, 2019.07.19); «*А неудовлетворенный спрос на товары компенсируется, как известно, ростом цен на них*» (Парламентская газета, 2021.10.27); «*Как сообщают сами владельцы небольших гостиниц, сотрудничество с сервисами онлайн-бронирования способствует увеличению количества гостей*» (Эксперт Северо-Запад, 2015, № 10–11); «*Во всяком случае, такой шаг вполне логичен, если она хочет провести успешную кампанию и не проиграть, как случилось на выборах в Мосгордуму*» (Ведомости, 2020.05.15); «*Как сообщают “Известия”, свои выводы о техническом регулировании биоотходов ведомства должны предоставить до 15 декабря*» (Ведомости, 2021.12.13); «*Геометрия политического пространства, как она сложилась в 90-е, была замкнута на старый образ власти*» (Независимая газета, 2000.09.13).

Конструкции с *как* по значению совпадают с некоторыми тематическими группами вводных

предложений, однако главным возражением против отнесения предложений (говорим только о единицах, обладающих предикативностью) с местоименным наречием *как* к вводным, является, на наш взгляд, наличие средства связи – союзного слова, соединяющего конструкцию с основным предложением. Конечно, так же, как и вводные, эти конструкции могут быть удалены, но при этом, в отличие от вводных, будет потеряна часть сообщения, дополнительного, но тем не менее. Присоединительные придаточные имеют самую слабую связь с главным предложением из всех придаточных, поэтому легко парцелируются или трансформируются в сложносочиненное или бессоюзное предложение.

Таким образом, можно подытожить наши рассуждения: если рассматривать конструкции с местоименным наречием *как* в рамках структурно-семантической классификации придаточных, можно заметить, что они соответствуют абстрактной схеме придаточных присоединительных – [], (союзное слово) – [], (союзное слово *как*) – кроме того, отнесение их к этой синтаксической категории позволяет свести к минимуму синкретичные случаи при дифференциации некоторых синтаксических категорий словесных позиций.

Кроме этого, подтверждается правомерность критики В.А. Белошапковой оснований традиционной классификации сложноподчиненных предложений, конечно, при несомненных ее достоинствах. Главным аргументом критики является именно неоднородность конструкций, относимых к одному разряду, с одной стороны, и отнесение к разным разрядам предложений, имеющих формальную и семантическую однородность, – с другой (Белошапкова 1997, с. 843–845). В частности, рассмотрение сложноподчиненного предложения на основе синтаксических связей, аналогичных тем, которые имеются в простом предложении, не дает в качестве аналогов придаточным присоединительным с союзным словом *как* каких-либо синтаксических позиций на уровне простого предложения.

Таким образом, при рассмотрении синкретичных конструкций с позиций структурно-семантической классификации имеется возможность снимать совпадение функционально различных грамматических категорий в одной синтаксической форме.

Материалы исследования

Бабайцева, Максимов 1987 – Бабайцева В.В. Современный русский язык: в 3 ч. Москва: Просвещение, 1987. 256 с.

Белошапкова 1997 – Белошапкова В.А. Современный русский язык. Москва: Азбуковник, 1997. 926 с.

Валгина 2003 – Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. Москва: Высшая школа, 2003. 416 с. ISBN 5-06-004540-4.

Гречухина 2022 – Гречухина З.Р. Синкретизм полифункциональных предлогов (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2022. 24 с.

Дружинина 2009 – Дружинина С.И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2009. 42 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.

Павлюковец 2009 – Павлюковец М.А. Синкретизм на морфологическом и синтаксическом уровнях английского языка как проявление языковой экономии: функциональный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 24 с.

РГАГ-54 – Грамматика русского языка. Синтаксис. Т. II. Москва: Изд-во АН СССР, 1954. 444 с.

РГАГ-80 – Русская грамматика. Синтаксис. Т. II. Москва: Наука, 1980. 710 с.

Библиографический список

Алексанова 2015 – Алексанова С.А. Синкретизм, контаминация, многозначность (etc.): о терминах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50), ч. 2. С. 13–15. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/1.html>.

Бабайцева 1990 – Бабайцева В.В. Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

Бабайцева 2015 – Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. Москва: Флинта, 2015. 576 с.

Береснева 2017 – Береснева В.А. Лингвистический синкретизм: опыт категориального изучения проблемы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 118–122. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-1-118-122>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xryrmb>.

Валиева 1992 – Валиева Г.Н. Явление синкретизма как результата функционирования системы языка // Явления синкретизма в синтаксисе русского языка: сб. ст. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1992. С. 4–14.

References

Aleksanova 2015 – Aleksanova S.A. (2015) Syncretism, contamination, polysemy (etc.): about terms. *Philology. Theory & Practice*, no. 8 (50), part 2, pp. 13–15. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/1.html>. (In Russ.)

Babaytseva 1990 – Babaytseva V.V. (1990) Syncretism. In: Yartseva V.N. (ed.) *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 685 p. (In Russ.)

Babaytseva 2015 – Babaytseva V.V. (2015) Syntax of the Russian language. Moscow: Flinta, 576 p. (In Russ.)

Beresneva 2017 – Beresneva V.A. (2017) Linguistic syncretism: categorical approach to the issue. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1 (50), pp. 118–122. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-1-118-122>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xryrmb>. (In Russ.)

Valieva 1992 – Valieva G.N. (1992) The phenomenon of syncretism as a result of the functioning of the language system. In: *Phenomena of syncretism in the syntax of the Russian language: collection*. Rostov: Izd-vo Rostovskogo un-ta, pp. 4–14. (In Russ.)